

Лин Фань сидел, прислонившись к стене, одной рукой подпирая голову, а другой держа книгу. Хотя поза для чтения казалась расслабленной, его взгляд не был устремлен на страницы.

— Братец, до Фанчэна еще далеко, если устал, можешь поспать немного!

Лин Юэ отвел взгляд от окна. Он действительно чувствовал усталость, но лежать в карете было еще хуже. Покачав головой, он ответил:

— Ничего, я выдержу.

Лин Фань отложил книгу, пододвинулся и обнял брата. Лин Юэ слегка оттолкнул его:

— Что ты делаешь?

— Прислонись ко мне и поспи, — Лин Фань сдержанно улыбнулся. — Хочешь, я спою тебе колыбельную?

Лин Юэ рассмеялся:

— Нет, спасибо! После твоей так называемой колыбельной три года назад я больше не страдаю бессонницей. Если ты начнешь петь, боюсь, я вообще не усну.

— Братец, ты что, меня презираешь? — Лин Фань выглядел немного расстроенным, но в его глазах читалась безграничная нежность. Лин Юэ, прижавшись к нему, этого не видел, и именно поэтому Лин Фань мог позволить себе выразить всю глубину своих чувств.

— Нет, — ответил Лин Юэ, хотя в душе думал совсем иначе.

— В тот день ты обещал, что после того, как я спою, настанет твоя очередь. Но когда я закончил, ты просто схитрил, — Лин Фань выглядел совершенно невинно. В тот вечер он попал под чары брата, который притворился, что не может уснуть без его песни. Если бы не это, он бы не опозорился.

Лин Юэ, понимая, что разговор может перейти в перепалку, сразу же закрыл глаза:

— Я сплю, не шуми.

Шутка ли, он, который не умел петь, тогда просто разыгрывал своего младшего брата от скуки.

Лин Фань улыбнулся, представляя, как бы он мог довести брата до слез, чтобы тот умолял о пощаде.

Когда они вернулись в Фанчэн, Лин Юэ спал всю дорогу и не проснулся даже после остановки. Лин Фань не стал его будить, а просто взял на руки и вынес из кареты. Кучер, выполнив свою задачу, уехал. Звук колес, стучащих по брусчатке, был удивительно приятным, но Лин Фань, глядя на крепко спящего в его объятиях юношу, понял, что тот даже не шелохнулся. Казалось, его можно было бы продать, и он бы ничего не заметил. Лин Фань покачал головой и направился домой.

— Лин Фань!

Его рука еще не коснулась двери, как сзади раздался женский голос. Обернувшись, он увидел Цинь Шуаншуан, которая с двумя слугами приближалась с горделивой походкой. Увидев, что Лин Фань держит на руках кого-то, она не могла разглядеть лицо, но по тому, как он бережно

его держал, она сразу поняла, что это кто-то важный для него. Чувство обмана и ревности, словно семя, быстро проросло в её сердце.

Лин Фань невольно нахмурился, посмотрел на спящего брата, и его неприязнь к Цинь Шуаншуан достигла предела. Не удостоив её ответом, он повернулся и открыл дверь.

— Лин Фань, как ты смеешь игнорировать меня! — Цинь Шуаншуан, видя, что он уходит, закипела от гнева. Её гордость была растоптана.

Этот крик окончательно разбудил юношу в объятиях Лин Фаня. Он огляделся, не сразу поняв, где находится. Немного опомнившись, он начал слабо бороться, пытаясь спуститься.

— Сяо Фань, мы уже дома?

— Да, мы дома, — Лин Фань мягко поддержал его.

Лин Юэ, еще не совсем очнувшись, пошатывался, едва держась на ногах.

— Пойду еще посплю.

— Хорошо, — Лин Фань, глядя на его сонное лицо, почувствовал, как сердце тает. С улыбкой на губах он повел брата в дом, но вдруг вспомнил о чем-то, и его лицо потемнело. Он посмотрел в сторону, и, как и ожидал, все смотрели на его брата. Холодный взгляд скользнул по ним.

— Если у вас нет дела, прошу вас, Цинь Шуаншуан, не мешать моей жизни.

Если бы не её отец, он бы давно не церемонился с этой женщиной.

Цинь Шуаншуан и слуги замерли от холода. Слуги сразу же отвели взгляды, а Цинь Шуаншуан, опомнившись от изумления, выглядела крайне недовольной. Это явно был юноша, иначе как объяснить его неземную красоту? Даже Линь Жоин, которую в Столице звали первой красавицей, не могла сравниться с ним.

Однако Цинь Шуаншуан, которую всегда хвалили за красоту, теперь чувствовала себя неловко. Рядом с ним она казалась бледной тенью. Он просто стоял, и весь свет казался сосредоточенным на нем, словно он был не обычным человеком, а божеством, случайно попавшим в мир смертных.

Цинь Шуаншуан изо всех сил старалась не смотреть на него, подавляя бурю в душе. Она высокомерно подняла голову:

— Мой отец попросил меня проведать тебя.

Лин Юэ наконец заметил присутствие посторонних. Отстранившись от Лин Фаня, он увидел, что это та самая Цинь Шуаншуан, которую он видел в гостинице. Как она нашла их дом? С недоумением он посмотрел на Лин Фаня.

— Братец, иди в дом, я разберусь с этим, — не дожидаясь ответа, Лин Фань увел его внутрь.

— Эй, как эта женщина нашла нас? Она выглядит очень злой. Ты её чем-то обидел? — Лин Юэ, идя, задавал вопросы, чувствуя, что это похоже на сцену, где брошенная женщина приходит к своему обидчику.

— Нет, я её отправлю. Братец, оставайся в доме, — Лин Фань отвел его в спальню, закрыл

дверь, не дав возможности для дальнейших вопросов.

Лин Юэ, увидев это, фыркнул и лег спать. Сон — превыше всего.

Когда он проснулся, уже стемнело. Лин Фань, неожиданно, вернулся в комнату и крепко спал рядом. Как обычно, Лин Юэ оказался в его объятиях. Эта привычка появилась еще в детстве, когда маленький Лин Фань цеплялся за него. Теперь все изменилось, и он сам не понимал, как это происходит. Каждый раз перед сном он ложился нормально, но просыпался уже в объятиях брата. Подумав, Лин Юэ решил, что, вероятно, кровать слишком мала, и он просто переворачивается во сне.

Лин Юэ осторожно встал, намереваясь обойти спящего, но вдруг Лин Фань, казалось бы, спавший, открыл глаза и, не говоря ни слова, потянул его к себе. Лин Юэ, не ожидая такого, упал в его объятия.

— Что ты делаешь? Ты меня напугал! — Лин Юэ, испугавшись, попытался оттолкнуть его.

Лин Фань, еще не совсем проснувшись, крепко обнял его, словно капризный ребенок.

— Мне нужно встать, — Лин Юэ ущипнул его за щеку.

Темные глаза Лин Фаня медленно открылись. Он поймал руку брата:

— Братец, ты голоден?

Его голос, еще сонный, звучал удивительно глубоко.

Лин Юэ почувствовал, как его уши горят. Он поспешно кивнул:

— Я голоден, отпусти меня.

— Я пойду, — Лин Фань отпустил его и встал с кровати, двигаясь с такой скоростью, что казалось, будто только что спящий юноша — это не он.

— Ты же устал, я сам схожу, — Лин Юэ потянул его за рукав, предлагая продолжить спать.

— Нет, если я посплю сейчас, ночью не усну.

Лин Юэ, зная, что на следующий день брату нужно идти на работу, не стал настаивать.

На улице было около восьми вечера. Они проспали весь день.

Лин Фань попросил Лин Юэ остаться в гостиной, не пуская его на кухню. Лин Юэ согласился, но вскоре снова забеспокоился и заглянул внутрь.

Лин Юэ впервые увидел, как Лин Фань, засучив рукава, готовит ужин. Его сосредоточенное лицо было невероятно привлекательным. Говорят, что мужчины, занятые делом, особенно притягательны. Лин Юэ соглашался с этим. Их маленький сорванец действительно обладал особым шармом. Видимо, он унаследовал мои лучшие черты.

Лин Фань, заметив, что брат зашел, обернулся и увидел, что тот, улыбаясь, оперся на перила. Его лицо, и так красивое, теперь выглядело еще более очаровательным. Лин Фань незаметно отвел взгляд.

— Братец, чему ты улыбаешься?

Лин Юэ улыбнулся:

— Ничему. Еда готова?

— Сейчас будет.

Чтобы брат не голодал, Лин Фань быстро приготовил лапшу. Как только горячее блюдо оказалось на столе, Лин Юэ с нетерпением приступил к еде. Обычно Лин Фань уходил рано утром и возвращался поздно вечером, поэтому у него редко была возможность показать свои кулинарные навыки. На этот раз, попробовав блюдо брата, Лин Юэ был приятно удивлен. Он быстро опустошил огромную миску.

— Я хочу еще, — Лин Юэ протянул пустую миску, облизывая губы.

В глазах Лин Фаня мелькнул некий огонек, он быстро встал и направился на кухню, пока брат наслаждался вкусом еды.

<http://bllate.org/book/16371/1480867>